

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ НАУЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1950-1960-Х ГГ.

Кривопалова Н. Ю.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, кафедра философии
и истории, доц.

В статье анализируются основные факторы популярности научной фантастики в советском обществе в 1950-60-е годы, а также причины обращения к этому жанру представителей научной интеллигенции. Приводятся сведения о количественном составе авторов научно-фантастических произведений, отмечается рост процента авторов, имеющих ученые степени и звания. Рассматривается развитие темы внеземных цивилизаций в научно-фантастической литературе данного периода.

Ключевые слова: научная интеллигенция, научная фантастика, внеземные цивилизации, палеовизит.

Научная фантастика в 1950-1960-е гг. стала заметным явлением жизни советского общества. Значительная популярность данного жанра была следствием интеллектуальных и социально-духовных поисков советской интеллигенции. Многие авторы обращались к научной фантастике, занимаясь различными

видами интеллектуальной деятельности. В произведениях этого жанра с неизбежностью находили отражение особенности эпохи: развитие науки и техники, общественные и познавательные процессы, волновавшие читателей.

Популярность научно-фантастического жанра в этот период была обусловлена также ростом образовательного уровня общества на основе распространения среднего, а затем и высшего образования. Это вызывало потребность в научно-популярной литературе, которая часто принимала форму научной фантастики. Показательно то, что многие фантастические произведения первоначально, как правило, публиковались в научно-популярных журналах: «Техника – молодежи», «Знание – сила», «Юный техник», «Вокруг света», обозначая связь фантастики и научного знания и находя отклик у широкой аудитории читателей.

Вопрос о соотношении фантастики и науки затрагивался многими авторами фантастических произведений. Например, С. Лем писал: «Целью фантастики вовсе не является соперничество с наукой в реальном познании законов, управляющих материальным миром; она всего лишь конструирует определенные ситуации, которые должны проиллюстрировать воздействия, следствия, результаты определенных открытий, изобретений и т.д. для человека и общества на определенном этапе исторического развития» [11; 40-42]. Схожую позицию занимали известные авторы-

фантасты: геолог, академик В.А. Обручев; палеонтолог, профессор И.А. Ефремов, который объяснял: «Изъять науку из фантастики – значило бы возвратиться к фантазированию дорелигиозного типа, к кострам палеолитических пещер, где бывалые охотники рассказывали страхи про крылатых драконов и белых единорогов. ... Нарушается логика, причинность, диалектика, все летит в тартарары во имя отрыва от науки. Можно не сомневаться, что это мнимое освобождение не приведет литературу ни к чему другому, как к деградации» [6; 19].

Анализируя социальные функции фантастики, литературовед А.Ф. Бритиков отмечал ее общность с наукой и выделял прогностические возможности научной фантастики: «За сто с лишним лет ... научная фантастика выработала довольно совершенный инструмент предвиденья. Он представляет особый интерес для моделирования внутреннего мира человека и человеческих отношений, и не только в научной фантастике, так как прогнозирование вместе с другими элементами научного мышления проникает в методологию искусства в целом» [4; 12]. Автор охарактеризовал методы научно-фантастического прогнозирования, к которым отнес интуицию, экстраполяцию и аналогию, а также отметил, что «на этих "трех китах" ... стоит и современная научная прогнозика».

Взаимосвязь фантастики и науки была отражена и в определении жанра в Большой Советской Энцикло-

педии: «Своеобразие научной фантастики состоит в подчинении художественного воображения логике научно-прогностических приемов, ... поэтому научная фантастика может быть определена как научно организованная форма художественного воображения» [3; 336-337]. В этом смысле необходимо отметить, что в рассматриваемый период фантастика влияла на науку в самых разнообразных аспектах. Тем более что в качестве писателей-фантастов часто выступали представители науки или сферы инженерно-технического поиска.

Исследователь фантастики в жизни советской интеллигенции В.В. Комиссаров среди основных причин распространения этого жанра в обществе выделяет то, что научная фантастика позволяла высказывать альтернативные мнения по таким вопросам, которые в публицистике или реалистической прозе нельзя было ставить в силу цензурных ограничений. Он пишет: «...Ограничения побуждали советскую интеллигенцию реализовывать свои общественные потребности (включая потребность протеста) и социальные функции (в том числе и функцию социального прогноза) в альтернативных формах и видах деятельности, в том числе и в научно-фантастической литературе» [9; 13-14]. Исследователь показывает, что самый большой приток новых авторов в фантастику наблюдался с 1957 г. и продолжался в 1960-е гг., составив 211 человек (35,4%) [из 598 чел. за период 1917–1990 гг.]. В.В. Комиссаров связывает это с общественно-

политической обстановкой, «когда страна жила ожиданиями больших перемен, общество устремлено в будущее, имелся явный заказ на фантастические и футуристические произведения» [9; 18-19]. Кроме того, автор отмечает, что в условиях общемировой ситуации формирования постиндустриального общества официальная советская идеология фактически ушла от обсуждения многих актуальных вопросов и проблем будущего. В этом случае прогностическую функцию реализовывали в своих произведениях писатели-фантасты, в состав которых входили и представители научной интеллигенции. Автор приводит данные об увеличении количества фантастов, имеющих ученые степени и звания: с 1957 г. по конец 1980-х они составляли 7,25%, что вдвое больше, чем в период с 1917 г. до 1957 г. [9; 24-25]. Среди них были физик-теоретик, академик М.А. Марков; врач-кардиолог, академик Н.М. Амосов; эколог, академик А.В. Яблоков.

Значение этого жанра в рассматриваемый период подтверждала и издательская политика властей. С 1957 по 1967 год текущая продукция советской фантастики выросла в три раза [8; 35]. В исследовании, посвященном советскому научно-фантастическому роману, уточняется: «Только с 1963 г. выходит ежегодно более чем 80 фантастических произведений. Если учитывать переводы, эта цифра возрастет вдвое. В 1965 г. было зарегистрировано 315 публикаций. ... Эта обильная река течет в издательства центральные

и областные, литературные и научно-технические, от Калининграда до Благовещенска, от Риги до Алматы, от Киева до Баку. Советскую научную фантастику обсуждают на представительных совещаниях – всесоюзных и международных. ... В последние годы орган ЦК КПСС "Коммунист" четырежды выступал с теоретическими статьями об идеологической борьбе в мировой фантастике. Вчерашней Золушке оказывают внимание даже "Вопросы философии"»[4; 268-270].

В 1950-60-х гг., в период зарождения практической космонавтики в научно-фантастической литературе получила развитие тема внеземных цивилизаций, их влияния на жизнь нашей планеты. В рамках этой темы в целом ряде произведений ставился вопрос о существовании внеземных цивилизаций и о т. н. палеовизите, то есть о посещении Земли в историческом прошлом представителями инопланетных цивилизаций.

С идеей о палеовизите выступил в публичной аудитории в конце 1950-х гг. доктор физико-математических наук Маттес Менделевич Агрест, привлекаемый к работе по созданию атомной бомбы в 1948-1951 гг. и возглавлявший группу вычислителей в Арзамасе-16. Для доказательства своей версии он привел несколько оснований. Во-первых, использовал ветхозаветные тексты. Как дипломированный раввин Агрест хорошо знал эти тексты и отмечал, что «инопланетные гости оставили о себе память, запечатленную в Библии». Например, он обратил внима-

ние на описание гибели городов Содом и Гоморра и, зная, как выглядит атомный взрыв, считал, что города погибли от взрывной волны в результате применения атомного оружия инопланетянами.

Во-вторых, Агрест привел косвенные доказательства следов пребывания пришельцев на Земле. Так, он связал это с существованием в районе древнего города Баальбек, находившегося на территории современного Ливана, огромной веранды, составленной из расположенных в определенном порядке массивных каменных плит. Автор предположил, что Баальбекская веранда сооружена была «упавшими» на Землю космонавтами-чужаками как космодром древности. Он нашел тому косвенные подтверждения: тектиты и оплавленные кристаллы, обнаруженные в районе Баальбека, могли возникнуть в результате применения атомных двигателей на звездолетах пришельцев [2].

Свою версию М.М. Агрест обстоятельно представил в статье «Космонавты древности», которая была впервые опубликована в 1961 г. в географическом альманахе «На суше и на море» [1; 528-542]. Его версия обсуждалась в течение нескольких лет в научном сообществе.

Агрест не возвращался к своей идее до августа 1993 г., когда, оказавшись в эмиграции в США, он был приглашен на семинар Древнеастрономического общества в Лас-Вегасе. Впервые за многие годы Мат-

тес Менделевич Агрест выступил с докладом, резюме которого приводит в своей статье Павел Амнуэль:

«1. Земля по крайней мере однажды посещалась внеземными астронавтами.

2. Эти астронавты были человекоподобными, антропоморфными существами.

3. Во Вселенной много планет, населенных разумными существами.

4. Антропоморфизм («образ и подобие») разумных существ является универсальным принципом.

5. Пора привести базовую философию жизни на Земле в соответствие с четырьмя вышеперечисленными выводами» [2].

Новое звучание вопрос о внеземных цивилизациях получил в творчестве Иосифа Самуиловича Шкловского – известного астрофизика, члена-корреспондента Академии наук СССР. В 1962 г. он издал книгу «Вселенная, жизнь, разум», где поставил вопрос не только о существовании, но и о поиске внеземных цивилизаций [13]. И.С. Шкловский трактовал проблему с позиций современной ему науки, в ней использованы методы астрономии, статистики, футурологии. Кроме того, автор попытался оспорить господствовавшую в советской науке концепцию происхождения жизни, опираясь на полулегальную тогда в стране молекулярную биологию. О своих поисках и работе над книгой Шкловский впоследствии напишет интересные воспоминания [14; 207-208].

Книгу «Вселенная, жизнь, разум» высоко оценил С. Лем, отметив, что она имела большое значение для написания его произведения «Сумма технологии»: «Многим – а зачастую и всем – я обязан целому кругу авторов, но особое место я отвожу проф. И.С. Шкловскому, поскольку его монография оказалась одной из ключевых для "Суммы", которая без неё вообще не могла быть написана в нынешнем виде. Коль скоро ... предсказание будущего развития отягощено "ненадежностью" даже при узкоспециальных прогнозах на десятилетие, коль скоро две великие земные эволюции – биологическая и технологическая ... – не дают достаточных оснований для целостных и далеких прогнозов, то единственным выходом в такой ситуации, который не является чисто спекулятивным, была бы попытка включить земную цивилизацию как элемент в некоторое множество» [12].

На рубеже 1960-1970-х гг. И.С. Шкловскому удалось организовать несколько международных конференций по проблемам поиска внеземных цивилизаций, которые прошли в Бюрокане, в астрономической обсерватории Академии наук Армянской ССР. Новые идеи Шкловского способствовали развитию системы астрономических наблюдений и появлению ряда международных проектов и мероприятий по поиску внеземного разума, а также возможному вступлению с ним в контакт.

В 2016 г. накануне столетнего юбилея И.С. Шкловского в стенах Института космических иссле-

дований РАН прошла международная научная конференция «Всеволновая астрономия. Шкловский-100», на которой темой заключительных докладов стала проблема поиска внеземных цивилизаций, необходимости установления с ними связи, а также проблема поиска жизни внутри Солнечной системы. Автор последнего доклада – ученик Шкловского, заведующий отделом ядерной планетологии ИКИ РАН Игорь Митрофанов, под чьим руководством созданы приборы, работающие на Луне и Марсе. В интервью после конференции он объяснил, в каких направлениях ведутся поиски, и как они связаны с идеями Шкловского: «То, что в Солнечной системе нет разумной жизни, кроме как на Земле, это точно, многие факты подтверждают это. Что же касается жизни ранней, примитивной, я думаю, есть два места, где наличие такой протожизни можно было бы проверить. Это ледники на Луне, в которые могли кометами быть занесены какие-то споры, оставшиеся замерзшими, в то время как такие же споры, принесенные на Землю, попали в ранний земной океан и развились в современные формы жизни. На Луне они могли остаться, как в холодильнике, и их доставка на Землю и изучение помогут понять, что же приносили кометы на раннюю Землю. И тогда мы сможем решить давнюю проблему – то ли жизнь действительно образовалась на Земле из неживого, или же качественный скачок от неживого к живому произошел где-то далеко, а к нам прилетели лишь споры, став активно размножаться в бла-

гоприятной среде, подобно зелени, которая возникает в луже.

Второе такое место – Марс. Для меня было страшно интересно узнать, что ранний Марс был очень похож на раннюю Землю. Однако это сходство с Землей продолжалось лишь первые 500 млн. лет, когда примитивная жизнь на Земле уже была. Проблема заключается в том, что следов той примитивной жизни мы не видим: все, что мы знаем про остатки жизни на Земле, – это последние 500 млн. лет. Все, что было ранее, отсутствует, это был океанический бульон, который давно переработан. А на Марсе произошедшая в первые 500 млн. лет катастрофа могла все следы законсервировать в вечной мерзлоте, и если мы можем найти в ней остатки каких-то органических соединений, белки или аминокислоты, это было бы очень интересно. Эти вопросы активно обсуждал и Шкловский.

... Если мы ничего не найдем на Луне и Марсе, то следующее место, где надо искать жизнь, – в океанах спутников планет-гигантов, либо искать формы жизни, основанные не на воде, а, например, на жидком метане, про которые говорил Шкловский» [10].

Как показывают многие публикации, И.С. Шкловский к концу жизни пришел к некоему пессимизму относительно одиночества человечества во Вселенной по результатам астрономических наблюдений. Но необходимо отметить, что его смелые идеи, высказанные в научно-фантастической форме в 1960-е го-

ды, имели большое значение и продолжали развиваться в науке в последующие десятилетия.

В 1950-60-е годы тема внеземных цивилизаций получила развитие в научно-фантастическом творчестве Александра Петровича Казанцева, инженера по образованию, директора оборонного НИИ в годы войны. Он стал автором гипотезы о том, что Тунгусская катастрофа 1908 г. была взрывом инопланетного космического корабля на атомной тяге, потерпевшего аварию. В качестве доказательств писатель сравнивал сейсмограммы, параметры Тунгусского взрыва и атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Эту мысль он изложил в научно-фантастическом очерке 1951 г. «Гость из космоса» [7; 28-34].

Гипотеза А.П. Казанцева почти сразу подверглась резкой критике, так как в начале 1950-х гг. в академической науке проблема Тунгусского феномена в целом считалась разрешенной, большинство советских астрономов склонялось к метеоритной гипотезе. Но под влиянием публикации А.П. Казанцева в конце 1950-х гг. возникло такое явление, как Комплексная самодеятельная экспедиция (КСЭ), итоги деятельности которой на основе большого количества свидетельств анализируют в своих монографиях А.И. Войцеховский и В.В. Комиссаров. Создание КСЭ стало возможным благодаря инициативе молодых ученых и аспирантов из Томска. Пользуясь поддержкой ведущих ученых СССР – И.Е. Тамма, М.А. Леонтовича, Л.А. Арцимовича, КСЭ стимулировала возобновле-

ние академических экспедиций, которые возглавил геохимик К.П. Флоренский [9; 65]. В своей книге А.И. Войцеховский отмечает: «Это была отличная школа исследовательских работ, ставших для многих стартом в большую науку. Людьми, приходившими в КСЭ, руководили мотивы безукоризненно высокой пробы: служба избранному делу с полной отдачей, бескорыстие и вдохновение» [5; 135-136].

Гипотеза А.П. Казанцева заинтересовала многих ученых, в том числе С.П. Королева, отправившего в 1960 г. на место Тунгусской катастрофы своих сотрудников, среди которых был будущий космонавт Г.М. Гречко. Работа самодеятельной экспедиции и дополнительные академические исследования подтолкнули к пересмотру точки зрения официальной науки на характер тунгусского взрыва: «подтвердилось предположение А.П. Казанцева о воздушном характере тунгусского взрыва и, следовательно, об отсутствии на земле обломков космического тела. Под давлением новых данных многие исследователи ... отказались от метеоритной гипотезы Тунгусского явления и стали склоняться к мнению, что взрыв был вызван ядром кометы (кометная гипотеза)» [9; 67].

В дальнейшем в своих книгах А.П. Казанцев развивал теорию палеовизита и принял участие в съемках научно-популярного фильма «Воспоминание о будущем» швейцарского уфолога Эриха фон Дэникена в 1970 г. Фильм шел в СССР на большом экране и пользовался повышенным вниманием зрителей, хотя

вызывал противоречивые мнения в научном сообществе.

Таким образом, многие идеи, содержащиеся в научно-фантастической литературе в рассматриваемый период, объективно стали основой новых научных поисков. В целом научная фантастика 1950-1960-х гг. отражала специфику социальной активности научной интеллигенции в советском обществе.

Литература

1. Агрест М. Космонавты древности // На суше и на море. М., 1961.

2. Амнуэль П. Енох, летавший на небеса [Электронный ресурс] // Троицкий вариант- наука.ru: [сайт]. URL: // <http://trv-science.ru/2009/05/26/enox-letavshij-na-nebesa/>) (дата обращения 10.03.2016).

3. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1974. Т. 17.

4. Бритиков А.Ф. Русский советский научно-фантастический роман. Л., 1970.

5. Войцеховский А.И. Тунгусский метеорит. М., 2005.

6. Ефремов И.А. Интервью из академии горя и радости // Техника – молодежи. 1971. № 1.

7. Казанцев А.П. Гость из космоса // Техника – молодежи. 1951. № 3.

8. Комиссаров В.В. Научно-фантастическая литература в жизни советской интеллигенции 1940-1980-х годов: некоторые социально-исторические аспекты. Иваново, 2010.

9. Комиссаров В.В. Интеллигенция и фантастика в структуре советского общества в 1940–1980-е годы. Иваново, 2012.

10. Котляр П. «Для форм жизни, близких к земным, Марс наиболее подходит» [Электронный ресурс] // Газета.ru: [сайт]. URL: // https://www.gazeta.ru/science/2016/07/01_a_8352995.shtml (дата обращения 12.07.2016).

11. Лем С. Фантастика и наука // Знание – сила. 1965. № 6.

12. Лем С. Предисловие к первому изданию // Сумма технологии / под ред. Б.В. Бирюкова и Ф.В. Широкова. М., 1968. [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/LEM/summa/summprec.htm> (дата обращения 13.03.2016).

13. Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. М., 1962. 239 с.

14. Шкловский И.С. Эшелон. Невыдуманные рассказы. М., 1991.